

КОМПОЗИТОР Д. Д. ШОСТАКОВИЧ

РАДИО: ЧЕТВЕРГ, 25 СЕНТЯБРЯ,
1 ПРОГРАММА, 21.00; 1 ЗС — 16.45; 1 ВС — 13.00

Музыкальная редакция Всесоюзного радио подготавливает передачу, посвященную творчеству Д. Д. Шостаковича. В ней принимает участие Максим Шостакович. Мы публикуем фрагменты беседы с дирижером.

— Максим Дмитриевич, мы часто говорим о Д. Д. Шостаковиче как о художнике, воплотившем в своем творчестве дух нашего времени, атмосферу революционной эпохи. И режиссер заходит речь о своеобразии лиризма нашего великого композитора.

— Шостакович — художник — гражданин. Это общеизвестно. Герой Шостаковича — наш современник. И все страсти, переживания этого героя, безусловно, отражаются в его произведениях. И здесь нельзя дифференцировать — гражданственность и лиричность. Глобальные потрясения эпохи — Великая Октябрьская социалистическая революция, гражданская и Великая Отечественная войны — все это происходило на его глазах. И поэтому так жизненно правдоподобен эмоциональный мир художника. И когда мы слушаем его крупные симфонические полотна, в которых отражается наша эпоха, то, безусловно, среди всех этих страниц находит место и глубокая лирика, которая помогает нам понять личность героя, лирика, так ярко отмеченная неповторимым эмоциональным тоном Шостаковича.

Мне думается, можно сказать так. Все, что Дмитрий Дмитриевич раскрывал в своей музыке, было зеркалом окружающей жизни. Конечно, его вдохновляли и исполнители, с которыми он работал. Сочиняя свою музыку, он как бы прицеливался на определенных артистов, на их возможности, и это помогало в творчестве. Назову здесь Ленинградский симфонический оркестр, руководимый Евгением Александровичем Мравинским, квартет имени Бетховена. Этим коллективам Шостакович посвящал многие свои произведения. Часто источником вдохновения для него служила литература, в частности, поэзия.

— Мы знаем, что Шостакович был превосходным пианистом. А становился ли он когда-нибудь за дирижерский пульт?

— Общеизвестно, что Шостакович был блестящим пианистом. Он был одним из победителей Международного

конкурса имени Шопена в Варшаве. Но, к сожалению, болезнь руки, которая случилась у него в 1958 году, не позволила ему уделять много внимания игре на фортепьяно. Но я думаю, что свободное владение инструментом оказало влияние на то, как он писал для фортепьяно. А вставал ли Дмитрий Дмитриевич за пульт? Да. В Горьком он дирижировал оркестром во время исполнения своего виолончельного концерта. Но это был единственный случай. Больше он никогда не пытался встать за пульт. Он считал, что это не сфера его возможностей.

— Нам интересно было бы узнать, как проходил обычный день Дмитрия Дмитриевича. Как он сочинял?

— Дмитрий Дмитриевич был человеком, очень ценившим время. День у него был расписан буквально по минутам. Утро он начинал с того, что прочитывал газеты. Он очень любил спорт, постоянно следил за хоккеем, за играми футбольных клубов. У него были специальные альбомы, в которых он чертил графики соревнований, старался не пропускать ни одного интересного матча. В последние годы жизни он уже не посещал стадионы, как в молодости. Но по телевизору часто смотрел спортивные состязания.

Часто спрашивают: как же творил Шостакович? На этот вопрос трудно ответить. Так как заметить то, как он сочинял, было практически невозможно. Он сочинял, гуляя у себя на даче, в лесу, он сочинял, сидя в машине, возвращаясь откуда-нибудь или направляясь куда-либо, и, как мне кажется, он садился за работу только тогда, когда была уже абсолютно ясна концепция произведения. Вот почему всех восхищала та необычайная скорость, с которой он писал партитуры. Этому всегда предшествовал большой и сложный творческий процесс. Шостакович очень много писал на даче. Он очень любил местечко под Ленинградом — Репино, где находится Дом творчества композиторов. Там было написано им очень много про-

изведений. Видимо, какое-то состояние покоя, которое ощущается всегда на природе, помогало ему.

— Известны ли вам какие-либо замыслы Дмитрия Дмитриевича, оставшиеся неосуществленными?

— Многие сочинения остались незавершенными. Но это не значит, что он отказывался от своих замыслов. Он отказался только лишь от одного замысла — оперы «Игроки», которую он задумал написать по оригинальному голливудскому тексту. Но когда он начал писать «Игроков», понял, что опера получится необъятных размеров и ее исполнение будет длиться несколько дней. Вот тогда он отказался от замысла. К сожалению, конечно, потому что это была бы очень интересная творческая заявка. Мы можем судить о ней по сохранившимся фрагментам.

— Как относился Дмитрий Дмитриевич к своим педагогическим обязанностям?

— Он очень любил преподавать. Он любил своих учеников. Его класс — это был как бы его второй дом. Он как-то очень глубоко влиял на своих учеников, влиял как человек, как гражданин. И надо сказать, что у него было много хороших учеников. И в первый период его преподавания. И в конце жизни, когда он снова имел класс в Ленинградской консерватории, где уже совсем молодое нынешнее поколение композиторов училось у него. Я заходил несколько раз в его класс. Это были очень интересные встречи большого мастера с молодежью. И этот контакт его вдохновлял, мне кажется. В его сюите на стихи Микеланджело звучат такие строчки: «Жив я тем, что в друге друг отражен». Вот это желание обогатить последующее поколение его никогда не покидало.

* * *

В передаче прозвучат фрагменты Первой, Пятой, Пятнадцатой симфоний, квартетов, вокальные и фортепьянные произведения Д. Д. Шостаковича.

Беседу вела
Г. КОНСТАНТИНОВА

Д. Д. ШОСТАКОВИЧ. МУЗЫКА В КИНО

ТЕЛЕВИДЕНИЕ:
СРЕДА, 24 СЕНТЯБРЯ,
1 ПРОГРАММА, 21.35;
«ВОСТОК» — 17.10

Работа в кинематографе была одной из первых творческих, духовных потребностей нашего великого современника. Мудро сообразуя интересы своей музыки с интересами кинематографического целого, композитор всякий раз находил естественные, органичные и в то же время неповторимо-индивидуальные ре-

шения, выявлявшие его творческую позицию.

Глубокая заинтересованность в человеке, пытливая, активная, гуманистическая в своей основе, рождает столь различные по содержанию работы, представленные в передаче, — как «Новый Вавилон» (героико-трагедийное повествование о Парижской коммуне) и «Одна» (лирико-публицистическая лента, пронизанная светом небывало яркой, свежей, талантливой, молодой жизни), как остросоциальные «Златые горы», «Юность Максима» и лирико-трагедийные «Овод», «Софья Перовская», «Молодая гвардия».

Одним из самых волнующих документов его жизни и твор-

чества стал Восьмой квартет памяти жертв войны и фашизма (его четвертая часть прозвучит в исполнении Государственного квартета имени А. Бородина), созданный в период работы над музыкой к фильму «Пять дней, пять ночей».

Тяготение к шекспировскому всеохватному обобщению вызвало к жизни монументальные, подлинно симфонические концепции «Гамлета» и «Короля Лира».

В передаче о совместной работе с композитором рассказует кинорежиссер С. Герасимов, кинодраматург Л. Трауберг, воспоминаниями о Д. Д. Шостаковиче поделится писатель Ч. Айтматов.

Тов. и показ. Москва, 1980, 17 сент.